
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Образовательные потребности специалистов в области защиты детства в единой программе повышения квалификации

Меркуль И.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-6076>, e-mail: merkul07@mail.ru

Колесникова У.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Волчанская В.О.

АНО «Центр содействия детям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей «Два крыла», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

Зайцева Н.Г.

Независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9710-9229>, e-mail: farsi13@yandex.ru

Статья посвящена анализу образовательных потребностей специалистов сферы защиты прав и интересов детей. Цель исследования заключается в выявлении общих и специфических образовательных потребностей специалистов органов опеки и попечительства несовершеннолетних, аппаратов уполномоченных по правам детей, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Методология исследования включает анализ данных мнений 446 респондентов при помощи частотного анализа и критерия Краскела–Уоллиса. Выявлены общие для групп образовательные потребности: знания о формах защиты прав ребенка, методах выявления мнения детей, профилактической работе по предотвращению суицидов и психологии девиантного поведения. Также показана схожесть в развитии профессиональных компетенций: способность гибко адаптироваться к изменяющимся ситуациям, умение взаимодействовать с представителями различных ведомств и применять правовые и психологические технологии в работе с детьми и их семьями. Результаты исследования демонстрируют потенциал для разработки единой программы, способной эффективно удовлетворять запросы специалистов в условиях изменений законодательства и социальных трансформаций.

Ключевые слова: ребенок; специалист сферы защиты прав и интересов детей; образовательные потребности; повышение квалификации.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 09.02.2024 № 073-00037-24-01 «Научно-методическое обеспечение разработки и апробации единой программы повышения квалификации специалистов в сфере защиты прав детей (руководителей и специалистов органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специалистов аппаратов региональных УПР в субъектах Российской Федерации) по вопросам защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (с апробацией на не менее 1000 чел. из всех субъектов Российской Федерации)».

Для цитаты: Меркуль И.А., Колесникова У.В., Волчанская В.О., Зайцева Н.Г. Образовательные потребности специалистов в области защиты детства в единой программе повышения квалификации [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 3. С. 7–25. DOI:10.17759/ssc.2024050301

Educational Needs of Specialists in the Field of Child Protection in a Single Professional Development Program

Irina A. Merkul

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-6076>, e-mail: merkul07@mail.ru

Ulyana V. Kolesnikova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Victoria O. Volchanskaya

Two Wings Family and Children's Assistance Centre, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

Nadezhda G. Zaytseva

Researcher, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9710-9229>, e-mail: farsi13@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of educational needs of specialists in the field of protection of children's rights and interests. The purpose of the study is to identify the general and specific educational needs of specialists in the guardianship and guardianship of minors, the offices of the commissioners for children's rights, organizations for orphans and children left without parental care. The research methodology includes the analysis of data from the opinions of 446 respondents using frequency analysis and the Kraskel–Wallis criterion. The educational needs common to the groups were identified: knowledge about the forms of child rights protection, methods of identifying children's opinions, preventive work to prevent suicide and the psychology of deviant behavior. The similarity in the development of professional competencies is also shown: the ability to flexibly adapt to changing situations, the ability to interact with representatives of various departments and apply legal and psychological technologies in working with children and their families. The results of the study demonstrate the potential for developing a unified program that can effectively meet the needs of specialists in the context of legislative changes and social transformations.

Keywords: child; specialist in the field of protection of the rights and interests of children; educational needs; professional development.

Funding. The study was carried out to fulfill state assignment No. 073-00037-24-01 by the Ministry of Education of the Russian Federation dated February 9, 2024 “Scientific and methodological support for the development and testing of a unified professional development program for specialists in the field of child rights protection (heads and specialists of guardianship and guardianship authorities, organizations for orphans and children left without parental care, specialists of regional administrative departments in subjects of the Russian Federation) on the protection of the rights of orphaned children and children left without parental care (with approbation for at least 1000 people from all subjects of the Russian Federation)”.

For citation: Merkul I.A., Kolesnikova U.V., Volchanskaya V.O., Zaytseva N.G. Educational Needs of Specialists in the Field of Child Protection in a Single Professional Development Program [Elektronny resurs]. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 3, pp. 7–25. DOI:10.17759/ssc.2024050301 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

В России остро стоит вопрос повышения квалификации специалистов, работающих в сфере защиты прав детей. Эта проблема стала особенно актуальной в условиях социальных ситуаций с высоким уровнем неопределенности [18; 20], миграционных процессов, развития новых технологий (цифровизация) [19]. Быстро меняющаяся социально-экономическая среда оказывает значительное влияние на формирование потребности в обучении специалистов в области защиты прав и интересов детей и, как следствие, на содержание программ повышения квалификации [5; 10].

Новый вектор в профессиональном развитии специалистов сферы защиты детства включает не только постоянное обновление теоретических знаний и практических навыков, но также развитие «мягких» и «специальных» компетенций, к которым можно отнести «конфессиональные» знания, навык медиации, умение выявлять мнение детей [6; 8; 10; 16].

Успешное развитие системы повышения квалификации должно основываться на знании актуальных потребностей и вызовов, с которыми сталкиваются работники в своей повседневной деятельности, включать внедрение инновационных подходов и междисциплинарных методик, учитывать специфику обучения взрослых [11; 14; 15; 21; 23; 24].

Актуальность разработки единой программы повышения квалификации подчеркивается тем, что из трех основных категорий специалистов (органы опеки и попечительства, аппараты уполномоченных по правам ребенка, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), принимающих как коллегиальные, так и самостоятельные решения по защите прав и интересов детей, только работники органов опеки и попечительства (далее — ООиП) имеют профстандарт, в котором определены необходимые знания и умения [1; 13; 16].

Статус и правовая форма деятельности аппаратов уполномоченных по правам ребенка (далее — УПР) определяются различными по юридической силе нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, и в каждом — устанавливается свой перечень требований, предъявляемых к кандидату на должность [2; 8; 9].

Требования к компетенциям специалистов организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее — ОДС), косвенно (через деятельность) регламентируются постановлением Правительства Российской Федерации № 481 [12]. В нормативно-правовом акте прописаны рекомендации проводить обучение для специалистов ОДС по темам, связанным с:

- технологией работы по комплексной реабилитации и защите прав детей;
- профилактикой жестокого обращения с детьми;
- инновационными программами воспитания, реабилитации и социальной адаптации;
- подготовкой воспитанников к самостоятельной жизни;
- содействием в получении образования и трудоустройстве, представительством детей в государственных органах;
- профилактикой социального сиротства.

Такая система требований и рекомендаций, не имеющая единой структуры и стандартизированных подходов, приводит к недопониманию, что, в свою очередь, негативно сказывается на качестве оказания помощи детям, так как разрозненные действия отдельных специалистов не всегда согласуются друг с другом, что создает риск упущений в координации работы.

При разработке единой программы повышения квалификации, кроме учета требований к профессиональным компетенциям и образовательных потребностей самих сотрудников, необходимо обратить внимание на ряд практических аспектов. Важно признать, что специалисты, работающие в сфере защиты прав детей, часто сталкиваются с нехваткой времени для получения новых знаний. Это создает необходимость в разработке гибких [10; 17], адаптивных форм обучения, которые могут содержать практические компоненты и учитывать реальную работу специалистов. Методологическими подходами могут выступить деятельностный, компетентностный и комплексный, которые поддерживают принципы практико-ориентированного обучения и основаны на понимании того, что образовательные потребности должны быть связаны с конкретными профессиональными компетенциями и задачами, стоящими перед специалистами [11; 16], а также учитывать индивидуальные потребности обучающихся и социальный контекст, в котором они функционируют.

Стоит отметить такой аспект успешного обучения, как понимание особенностей взрослой аудитории: наличие у слушателей собственного опыта; желание приобрести компетенции, практически применимые для решения профессиональной задачи и достижения конкретных целей; предпочтение учиться только у профессионалов и в комфортной атмосфере; учет личных интересов [15; 23; 24].

Большинство отечественных исследователей придерживаются мнения, что подходом, удовлетворяющим образовательные потребности взрослых обучающихся, является андрагогический [3; 4; 6], поскольку позволяет адаптировать программы к конкретным жизненным и профессиональным обстоятельствам, учитывать принципы самостоятельности обучения. Также он направлен на реализацию непрерывности образования и повышение эффективности через учет личностных и возрастных особенностей, жизненного опыта, культуры, ценностей, идеалов обучающихся [3], способствует активизации творческого потенциала [6].

Андрагогический подход можно дополнить аксиологическим, который позволяет акцентировать внимание на развитии ценностных суждений, этических норм и гражданских качеств специалистов [7; 22]. Сегодня это актуально, когда государственная политика направлена на сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей, формирование гражданской и патриотической позиции.

Стоит отметить, что специалисты ООиП и УПР являются единственными институтами, стоящими «за позиции ребенка» и отвечающими за соблюдение их прав и интересов. Обе категории не имеют специального образования, поэтому важно единое терминологическое поле, чтобы они одинаково понимали сложившуюся ситуацию с конкретным ребенком, знали технологии его защиты и соблюдения прав. Работать специалистам приходится в условиях неопределенности, в первую очередь, нормативно-правовой базы по ряду вопросов, включая отобрание ребенка у родителей, поэтому для них важно уметь проводить небольшое исследование, позволяющее правильно оценить ситуацию и принять обоснованные решения.

Подготовка специалистов трех категорий сферы защиты детства является сложной задачей из-за многоаспектного содержания их деятельности. Необходимо выявить образовательные потребности, схожие для трех групп специалистов, интегрировать профессиональные компетенции из различных областей наук, таких как психология, педагогика, юриспруденция, медицина и менеджмент, и обеспечить не только формирование профессиональных знаний и навыков, но и активизацию процессов самообразования, что позволит специалистам адаптироваться к меняющимся условиям и вызовам.

Организация, методы и процедура исследования

Цель исследования — выявление образовательных потребностей специалистов в области защиты детства для обоснования единой программы повышения квалификации, учитывающей специфику работы слушателей.

Задачи:

1. Провести анализ данных 3 групп респондентов для определения сходства (точек соприкосновения) для включения в единую программу повышения квалификации.
2. Определить специфические профессиональные компетенции, характерные группам, для их включения в единую программу в качестве вариативного или углубленного модуля.

Гипотеза исследования заключается в том, что выявление схожих образовательных потребностей позволит создать эффективную единую программу повышения квалификации, которая удовлетворит актуальные запросы специалистов и повысит эффективность их деятельности.

Выборка

Выборку исследования составили 3 группы специалистов сферы защиты прав и интересов детей, всего 446, из них 95,1% — женщины. Большинство респондентов — 83,8% в возрасте от 31 до 55 лет; 75,4% имеют стаж в занимаемой должности от 0 до 3 лет. Все имеют одно высшее образование и выразили желание пройти курсы по повышению профессиональных компетенций.

В первую группу вошли 290 специалистов и руководителей органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан. Данная группа представлена работниками с небольшим опытом: 283 (97,2%) имеют стаж работы от 0 до 3 лет.

Во вторую группу вошли 114 руководителей и заместителей руководителей по воспитательной работе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В этой группе присутствуют как начинающие, так и опытные руководители: 63 (55,3%) имеют стаж работы более 5 лет, 31 (27,2%) — от 0 до 3 лет и 20 (17,5%) — от 3 до 5 лет.

В третью группу вошли 42 специалиста аппарата уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, включая уполномоченных по правам ребенка. Данная категория также представлена широким спектром стажа: 23 (54,8%) респондента имеют стаж от 1 до 3 лет, 14 (33,3%) — более 5 лет и 5 (11,9%) — от 3 до 5 лет.

Методы и схема исследования

Сбор данных осуществлялся посредством заполнения респондентами опросника, разработанного на основе профессионального стандарта «Специалист органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних» [1; 13], который состоял из закрытых вопросов. При разработке инструментария учитывались компетентностный и андрагогический подходы. Опрос проводился с использованием дистанционных технологий на платформе «Анкетолог», был добровольным и анонимным.

Для обработки данных были использованы ПО SPSS 27 и Jamovi 2.6.18. Проводился частотный анализ, сравнение по критерию Краскела–Уоллиса.

Результаты

Анализ полученных данных показал, что во всех группах большее количество респондентов находятся в возрасте от 41 до 55 лет (ООиП — 45,5%; Организации — 67,54%; УПР — 57,14%). На втором месте — 31-40-летние (ООиП — 39,3%; Организации — 16,67%; УПР — 19,05%). Стоит отметить, что наибольшее количество молодых специалистов в возрасте 24-30 лет наблюдается среди специалистов УПР (19,05%), в то время как в ООиП — 14,1%, в ОДС — 0,88%. Полученные данные по группе ОДС необходимо рассматривать в разрезе ограничений выборки (руководители и заместители руководителей).

Анализ данных касательно направления базовой (основной) профессиональной подготовки по всем трем группам представлен на рис. 1.

Как показано на диаграмме, почти третья часть от общего числа участников опроса (29,15%) отметили, что направление их базовой профессиональной подготовки относится к области педагогики. Следующим по частоте встречаемости направлением с долей 25,11% является юриспруденция. Обращает внимание, что число респондентов, отметивших позицию «Социальная работа», превышает численность специалистов с психологической подготовкой.

При рассмотрении данного параметра в разрезе групп (рис. 2) у ООиП наблюдается более сглаженная картина частоты распределения, в то время как у ОДС и УПР имеются ярко выраженные пики.

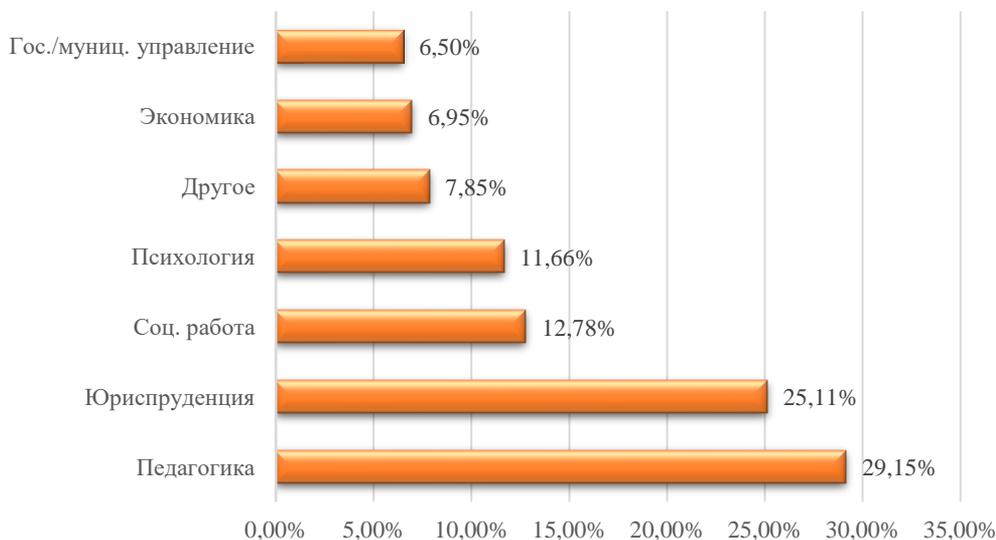

Рис. 1. Частотное распределение по параметру «направление профессиональной подготовки» для всей выборки

Рис. 2. Частотное распределение по параметру «направление профессиональной подготовки» в разрезе групп

Во всех группах наблюдается потребность в педагогических, социальных и правовых знаниях, что показывает потребность междисциплинарной подготовки, однако пропорции специальностей варьируются, что связано с профессиональной спецификой. Так, у специалистов ОДС наблюдается явное преобладание базового образования по

специальности «Педагогика» (50,88%), а специалисты УПР, которые преимущественно занимаются защитой прав детей и предложениями в нормативные акты, продемонстрировали самое высокое представительство юристов — 52,38%.

Частотный анализ, проведенный на уровне всей выборки, позволил сформировать общую картину и понимание ключевых направлений, тенденций и предпочтений участников исследования, а также выявить актуальные образовательные потребности (более 50% респондентов отметили тему как интересную для изучения). Он был дополнен частотным анализом для каждой из групп (табл. 1), что позволило определить акценты, характерные для них.

Таблица 1

Частотный анализ образовательных потребностей специалистов (в %)

Знания о/об:	Актуальность тем для изучения			
	По всей выборке	ООиП	ОДС	УПР
нормах законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения и защиты прав и законных интересов детей, профилактики социального сиротства, семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	73,77	77,59	71,93	52,38
формах защиты прав ребенка, нуждающегося в помощи государства	60,99	63,10	56,14	59,52
участии в судебных процессах с целью защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов ребенка	57,62	67,24	32,46	59,52
правовых основаниях ограничения родителей в родительских правах и лишения родительских прав	56,95	63,45	46,49	40,48
психологии сиротства, психологии травмы, теории привязанности	55,83	58,28	60,53	26,19
причинах, признаках, критериях детского и семейного неблагополучия, включая жестокое обращение	55,61	60,69	43,86	52,38
формах и способах выявления мнения ребенка любого возраста	55,61	57,24	52,63	52,38
педагогике и психологии детско-родительских отношений	55,38	61,72	36,84	61,90
основаниях для немедленного отобрания ребенка у родителей или у других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе его жизни или здоровью	53,36	65,52	30,70	30,95
профилактической работе по предотвращению суицидов детей	53,14	54,14	50,88	52,38

инфраструктуре помощи и поддержки семей, в том числе инфраструктуре системы социальной защиты	53,14	58,62	36,84	59,52
приоритетах государственной политики в сфере защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, развития семейных форм их устройства, организации деятельности системы организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	52,91	50,00	67,54	33,33
технологиях и методах работы с неблагополучными семьями, методах разрешения конфликтов	52,24	56,90	41,23	50,00
основах экономического регулирования социальной сферы	50,67	55,86	38,60	47,62
психологии девиантного и делинквентного поведения (алкоголизация, наркомания, конфликт с законом, жестокость, агрессия и другие)	50,22	47,59	51,75	64,29

Анализ результатов показал наличие специфических интересов (акцентов) каждой группы. Так, для группы ООиП характерно желание повысить свои знания в области нормативно-правовых основ и механизмов обеспечения защиты прав детей, включая защиту прав ребенка в судебных процессах. Также их интересуют темы, связанные с профилактикой социального сиротства, семейным устройством детей-сирот, неблагополучием, жестоким обращением с ребенком, лишением (ограничением) родительских прав. Выраженный интерес группы ОДС, так же как и у ООиП, наблюдается по темам, связанным с нормативным регулированием, профилактикой социального сиротства, устройством ребенка в семью, но его спецификой является интерес к психологическим вопросам (психология травмы сиротства) и к организации системы поддержки детей-сирот. УПР преимущественно заинтересованы в знаниях, связанных с психологией девиантного и делинквентного поведения, педагогикой и психологией детско-родительских отношений, а также формами и механизмами защиты прав ребенка, включая знания об инфраструктуре помощи и поддержки семей и участии в судебных процессах с целью защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов ребенка.

Результаты анализа, направленного на выявление схожих образовательных потребностей респондентов при помощи критерия Краскела–Уоллиса, показали отсутствие значимых статистических различий на уровне $p \geq 0,05$ по ряду позиций (табл. 2).

Стоит отметить, что величина эффекта (ϵ^2) в каждой из категорий очень низкая, что в совокупности свидетельствует о том, что запросы и (или) потребности в изучении данных тем схожи.

Обращает внимание, что по ряду актуальных для респондентов позиций были обнаружены значимые различия на уровнях $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ (табл. 3).

Однако статистический эффект по большинству позиций весьма скромный ($\epsilon^2 \leq 0,04$) и означает, что данные тематики могут быть интересны для всех групп респондентов, но с учетом их профессиональной деятельности.

Таблица 2

Точки совместных интересов 3 групп специалистов

Знания о:	χ^2	$p \geq 0,05$	Стат. эффект (ϵ^2)
формах защиты прав ребенка, нуждающегося в помощи государства	1,705	0,426	0,00383
формах и способах выявления мнения ребенка любого возраста	0,898	0,638	0,00202
профилактической работе по предотвращению суицидов детей	0,359	0,836	8.07e-4
психологии девиантного и делинквентного поведения (алкоголизация, наркомания, конфликт с законом, жестокость, агрессия и другие)	4,226	0,121	0,00950

Таблица 3

Различия в образовательных потребностях для 3 групп специалистов

Знания о:	χ^2	$p \geq 0,05$	Стат. эффект (ϵ^2)
нормах законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения и защиты прав и законных интересов детей, профилактики социального сиротства, семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	12,284	0,002	0,02760
участии в судебных процессах с целью защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов ребенка	40,527	<,001	0,09107
правовых основаниях ограничения родителей в родительских правах и лишения родительских прав	14,697	<,001	0,03303
психологии сиротства, психологии травмы, теории привязанности	16,648	<,001	0,03741
причинах, признаках, критериях детского и семейного неблагополучия, включая жестокое обращение	9,563	0,008	0,02149
педагогике и психологии детско-родительских отношений	21,254	<,001	0,04776
основаниях для немедленного отобрания ребенка у родителей или у других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе его жизни или здоровью	49,103	<,001	0,11034
инфраструктуре помощи и поддержки семей, в том числе инфраструктуре системы социальной защиты	16,309	<,001	0,03665
приоритетах государственной политики в сфере защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, развития семейных форм их устройства, организации деятельности системы организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	17,206	<,001	0,03867
технологиях и методах работы с неблагополучными семьями, методах разрешения конфликтов	8,127	0,017	0,01826
основах экономического регулирования социальной сферы	9,910	0,007	0,02227

Обращают внимание две позиции: «Участие в судебных процессах с целью защиты и восстановления нарушенных прав» ($p < 0,001$; $\varepsilon^2 = 0,0907$) и «Педагогика и психология детско-родительских отношений» ($p < 0,001$; $\varepsilon^2 = 0,04776$), где высокий уровень различия между группами, а статистический эффект более выражен, что в совокупности с данными частотного анализа по группам указывает на невысокий уровень заинтересованности специалистов ОДС в изучении данных тем.

Стоит отметить позицию «Основания для немедленного отобрания ребенка у родителей» ($p < 0,001$; $\varepsilon^2 = 0,11034$), где наблюдается небольшой статистический эффект при высоком уровне значимых различий. С учетом данных частотного анализа по данному пункту (ООиП — 65,52%; ОДС — 30,70%; УПР — 30,95%) можно предположить, что данная тема преимущественно востребована группой ООиП.

Таблица 4

**Частотный анализ потребности специалистов в совершенствовании
и (или) приобретении умений и навыков (в %)**

Умения и навыки	Актуальность для совершенствования и (или) получения умений и навыков			
	По всей выборке	ООиП	ОДС	УПР
Умение ориентироваться в вопросах защиты прав и интересов несовершеннолетних	72,87	79,66	60,53	59,52
Навыки самостоятельного принятия решения в ситуации неопределенности	59,87	65,17	53,51	40,48
Умение гибко адаптироваться к ситуациям, проявлять творческий подход к решению задач	58,74	61,72	54,39	50,00
Умение взаимодействовать со специалистами различных ведомств, служб и пр. (межведомственное взаимодействие и междисциплинарное взаимодействие)	54,04	54,83	51,75	54,76
Умение выявлять мнения детей различных возрастов	42,60	46,21	34,21	40,48
Навыки применения эффективных правовых и психолого-педагогических технологий в работе с детьми и их семьями	39,24	40,69	37,72	33,33
Навыки составления индивидуальных программ семейного устройства ребенка, включая возврат в кровную семью	36,55	34,14	49,12	19,05
Умение разрабатывать социальные проекты в сфере защиты прав и интересов детей с опорой на практики с доказанной эффективностью	36,10	30,00	49,12	42,86
Навыки составления индивидуальных программ развития ребенка	30,49	23,45	53,51	16,67

Проведен частотный анализ, направленный на выявление актуальных для совершенствования умений и навыков для всей выборки (более 30% респондентов отметили навык или умение как востребованный) и в разрезе групп (табл. 4).

Проведенный анализ позволил выявить общие для выборки тенденции в профессиональном совершенствовании, связанные с повышением уровня квалификации; взаимодействием специалистов в междисциплинарной среде и умением работать со сложными ситуациями; практическим применением технологий и индивидуальным подходом к детям и семьям с детьми. Стоит отметить, что полученные данные в целом по выборке, а также по группам совпадают по большинству позиций.

Анализ при помощи критерия Краскела–Уоллиса, направленный на выявление сходства, показал отсутствие значимых статистических различий на уровне $p \geq 0,05$ по ряду позиций (табл. 5), что также подтверждается низкими значениями статистического эффекта.

Таблица 5

Точки совместных интересов 3 групп специалистов сферы защиты прав детей в получении новых или улучшении имеющихся навыков и умений

Умения и навыки	χ^2	$p \geq 0,05$	Стат. эффект (ϵ^2)
Умение гибко адаптироваться к ситуациям, проявлять творческий подход к решению задач	3,274	0,195	0,00736
Умение взаимодействовать со специалистами различных ведомств, служб и пр.	0,320	0,852	7.20e-4
Умение выявлять мнения детей различных возрастов	4,891	0,087	0,01099
Навык применения эффективных правовых и психолого-педагогических технологий в работе с детьми и их семьями	0,979	0,613	0,00220

Таким образом, 3 группы специалистов видят важность: гибкости и креативности в работе; межведомственного подхода в профессиональной деятельности; учета мнений детей; владения эффективными технологиями в работе с детьми и их семьями. Это может быть связано с новацией последних нескольких лет — ориентацией всех категорий специалистов на сохранение ребенка в кровной семье и возврату детей-сирот в кровные семьи.

Были выявлены потребности в знаниях и умениях, по которым обнаружены различия высокой статистической значимости ($p \leq 0,01$), но статистический эффект $\epsilon^2 \leq 0,1$ — незначительный (табл. 6).

Стоит отметить позицию «Навыки составления индивидуальных программ развития ребенка», которая при сопоставлении с частотным анализом в разрезе групп показала, что эта тема преимущественно интересна специалистам организаций (ООиП — 23,45%; ОДС — 53,51%; УПР — 16,67%). Значимые различия по позиции можно объяснить низкой заинтересованностью в нем специалистов УПР. Также такое расхождение может быть объяснено тем, что не все специалисты ООиП задействованы в проверке организаций для детей-сирот в связи с существенным сокращением числа этих организаций и детей в них.

Таблица 6

**Значимые различия 3 групп специалистов в получении
новых или улучшении имеющихся навыков и умений**

Умения и навыки	χ^2	$p \geq 0,01$	Стат. эффект (ϵ^2)
Умение ориентироваться в вопросах защиты прав и интересов несовершеннолетних	19,280	<,001	0,04333
Навык самостоятельного принятия решения в ситуации неопределенности	11,862	0,003	0,02666
Навыки составления индивидуальных программ семейного устройства ребенка, включая возврат в кровную семью	14,015	<,001	0,03149
Умение разрабатывать социальные проекты в сфере защиты прав и интересов детей с опорой на практики с доказанной эффективностью	13,859	<,001	0,03114
Навыки составления индивидуальных программ развития ребенка	38,983	<,001	0,08760

Обсуждение

Проведенный анализ позволил составить «портрет» специалиста сферы защиты прав и интересов детей. В большинстве случаев это женщина зрелого возраста с высшим педагогическим или юридическим образованием, что свидетельствует о наличии значительного жизненного и профессионального опыта и говорит о сформированности гражданской и патриотической позиции. Тем не менее растет количество молодых специалистов (в возрасте 24-30 лет). Это может свидетельствовать о притоке новой инициативной молодежи, что является положительным фактором для обновления и модернизации подходов в данной области.

Образовательные потребности, выявленные в ходе исследования, демонстрируют разнообразие направлений, необходимых для повышения квалификации, что является следствием многоаспектного содержания профессиональной деятельности групп. Проведенный анализ позволил выявить потребности в системных знаниях, характерные для всех респондентов:

- о формах защиты прав ребенка, нуждающегося в помощи государства;
- о формах и способах выявления мнения ребенка любого возраста;
- о профилактической работе по предотвращению суицидов детей;
- о психологии девиантного и делинквентного поведения (алкоголизация, наркомания, конфликт с законом, жестокость, агрессия и другие).

Были определены схожие профессиональные компетенции, необходимые для эффективной работы специалистов в области защиты детства в современных условиях:

- умение гибко адаптироваться к ситуациям, проявлять творческий подход к решению задач;
- умение взаимодействовать со специалистами различных ведомств и служб;
- умение выявлять мнения детей различных возрастов;

- навык применения эффективных правовых и психолого-педагогических технологий в работе с детьми и их семьями.

Отмечено, что многие участники исследования выразили заинтересованность в углублении знаний в области законодательства, участия в судебных процессах, психологии сиротства и социальных отношений.

Стоит отметить, что профессиональная специфика определяет образовательные потребности групп. Например, представители ООиП проявляют высокий интерес к правовым вопросам (формы защиты прав ребенка, основания ограничения родителей в родительских правах и лишения родительских прав, основания для немедленного отобрания ребенка у родителей или у других лиц, участие в судебных процессах), в то время как УПР направляют внимание на психологические аспекты. Специалисты ОДС заинтересованы в повышении квалификации по правовым, психологическим и социальным вопросам. При этом, несмотря на выявленные значимые различия, низкий статистический эффект сигнализирует о сближении образовательных потребностей респондентов, что, в свою очередь, дает основание для включения выбранных специалистами тем в единую образовательную программу.

Таким образом, исследование выявило общие и специфические образовательные потребности, что говорит о потенциале для интеграции этих запросов в единую образовательную платформу. Результаты исследования служат основой для проектирования и внедрения образовательной программы, способной эффективно реагировать на потребности специалистов в области защиты детства, обеспечивая многогранный подход к повышению квалификации и поддержанию актуальных знаний в продолжающемся процессе законодательно-правовых изменений и социальных трансформаций.

Заключение

В течение последних нескольких лет мы наблюдаем не формальную, а реальную консолидацию специалистов органов опеки и попечительства, аппаратов уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации и специалистов организаций для детей-сирот. Исследование подтверждает наличие «точек соприкосновения» между группами специалистов, что открывает возможности для выстраивания межведомственного взаимодействия и повышения эффективности профессиональной деятельности.

Несмотря на наличие значительных различий в образовательных потребностях, тенденции и схожесть интересов открывают возможность для включения в программу как общих, так и специфических запросов со стороны групп специалистов и создают предпосылки для формирования единой модульной программы. Такая программа должна включать общие модули дисциплин, которые формируют единое понятийное поле, однозначность понимания законодательства (особенно в тех сферах, где существуют неопределенности и размытость оснований для действий специалистов, правовые коллизии в разных нормативных правовых актах), общие интересы и модули, учитывающие специфические потребности каждой группы. При наличии специалистов с минимальным стажем работы необходимы предварительные модули — «курс молодого бойца», чтобы слушатели включались в повышение квалификации наравне с более опытными коллегами. Обязательным элементом программы должно быть знакомство с полномочиями и функциями всех групп специалистов.

Такая программа может стать основой для формирования и развития у обучающихся межпрофессиональных компетенций, что позволит готовить специалистов, способных эффективно действовать и работать в междисциплинарных командах.

Результаты исследования будут полезны органам исполнительной власти в субъектах Российской Федерации при формировании запроса на обучение межведомственных региональных команд специалистов сферы защиты детства, работающих на одной территории.

Литература

1. Актуализация профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 1. С. 89–117. DOI:10.17759/ssc.2022030107
2. *Барина В.И., Молодцова А.А.* Институт Уполномоченного по правам ребенка в современной России // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2023. № 1. С. 477–479.
3. *Богомолова Е.В., Снявина О.В.* Андрагогический подход и проблемы его применения в профессиональном образовании // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2021. № 2(80). С. 98–106. DOI:10.17277/voprosy.2021.02.pp.098-106
4. *Вершовский С.Г.* Образование взрослых: теоретические и методические проблемы // Непрерывное образование. 2012. № 1(1). С. 23–30.
5. Волчанская В.О. К вопросу о потребности специалистов органов опеки и попечительства в повышении компетентности и методическом сопровождении деятельности в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 2. С. 96–107. DOI:10.17759/ssc.2021020208
6. *Илавицус М.Р.* Постбазовое образование взрослых: гуманитарно-антропологический методический аспект // Человеческий капитал. 2023. № 6(174). С. 270–277. DOI:10.25629/HC.2023.06.32
7. Колбасин В.Н. Аксиологический подход в формировании карьерно-ценностных ориентаций специалистов социальной сферы // Современный ученый. 2023. № 6. С. 188–193.
8. *Колесникова У.В., Яровикова О.А.* К вопросу об образовательных потребностях специалистов аппаратов уполномоченных по правам ребенка [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 1. С. 23–35. DOI:10.17759/ssc.2022030102
9. *Личкова А.В.* Роль Уполномоченного по правам ребенка в системе государственных гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 1. С. 36–51. DOI:10.17759/ssc.2022030103
10. *Меркуль И.А., Колесникова У.В.* Программы повышения профессиональных компетенций и поддержка деятельности специалистов сферы защиты детства в России [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 3. С. 59–75. DOI:10.17759/ssc.2023040304
11. *Ослон В.Н., Семья Г.В., Зинченко Е.А.* Модель профессиональной подготовки работников органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних в условиях профильной магистратуры // Психология и право. 2019. Том 9. № 3. С. 112–126. DOI:10.17759/psylaw.2019090309
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант. 2022. URL: <https://base.garant.ru/70661542/> (дата обращения: 15.08.2024).
13. Приказ Минтруда России от 06.09.2023 № 691н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458736/ (дата обращения: 15.08.2024).

14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.01.2021 № 122-р [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. 2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101280006> (дата обращения: 15.08.2024).
15. Семья Г.В., Карнаух И.С., Шульга Т.И. Обучение взрослых: разработка программ повышения квалификации для специалистов органов опеки и попечительства и аппаратов уполномоченных по правам ребенка [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 1. С. 7–22. DOI:10.17759/ssc.2022030101
16. Семья Г.В., Лаишул М.В., Яровикова О.А. Комплексный подход к профессиональному развитию специалистов органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 6. С. 170–182. DOI:10.17759/pse.2022270613
17. Daley E. Hybrid Working: Is It Working... and at What Cost? Exploring the Experience of Managers in Child Protection: Social Work // British Journal of Social Work. 2023. Vol. 53. № 6. P. 3200–3217. DOI:10.1093/bjsw/bcad080
18. Fook J. Uncertainty: the defining characteristic of social work? // Social Work: A textbook. V. Cree (ed.). London: Routledge, 2011. P. 30–39. DOI:10.4135/9781446247167.n4
19. Gómez-Pablos V.B., Casado-Aranda L.-A., Matarranz M., Otto A. Teachers' digital competencies in higher education: a systematic literature review // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2022. Vol. 19. № 8. P. 1–16. DOI:10.1186/s41239-021-00312-8
20. Greco V., Roger D. Coping with uncertainty: the construction and validation of a new measure // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 31. № 4. P. 519–534. DOI:10.1016/s0191-8869(00)00156-2
21. Guzman C.U., Jaillier-Castrillon E. Educational Innovation as One of the Drivers of Human Evolution // Cypriot Journal of Educational Sciences. 2021. Vol. 16. № 5. P. 2651–2675.
22. Kwan C.K., Chui E.W. Social workers' judgments: Case study on personal experience, professional training, and practice environment // International Social Work. 2022. Vol. 65. № 2. P. 240–253. DOI:10.1177/0020872819897754
23. Rajaram K. Student-Centric Learning: A Transformation in the Learning Culture. In: Evidence-Based Teaching for the 21st Century Classroom and Beyond. Singapore: Springer, 2021. P. 175–198. DOI:10.1007/978-981-33-6804-0_5
24. Sánchez V.V., Gutiérrez-Esteban P. Challenges and enablers in the advancement of educational innovation. The forces at work in the transformation of education // Teaching and Teacher Education. 2023. Vol. 135. Art. nr 104359. DOI:10.1016/j.tate.2023.104359

References

1. Aktualizatsiya professional'nogo standarta «Spetsialist organa opeki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh» [Elektronnyi resurs] [Updating of the Professional Standard “Specialist of the Guardianship and Guardianship Authority for Minors”]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 1, pp. 89–117. DOI:10.17759/ssc.2022030107 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Barinova V.I., Molodtsova A.A. Institut Upolnomochennogo po pravam rebenka v sovremennoi Rossii [Institute of the Commissioner for Children's Rights in modern Russia]. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta [Bulletin of the Tula branch of the Financial University]*, 2023, no. 1, pp. 477–479. (In Russ.).
3. Bogomolova E.V., Sinyavina O.V. Andragogicheskii podkhod i problemy ego primeneniya v professional'nom obrazovanii [Andragogical approach and problems of its application in vocational education]. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo [Issues of modern science and practice. V.I. Vernadsky University]*, 2021, no. 2(80), pp. 98–106. DOI:10.17277/voprosy.2021.02.pp.098-106 (In Russ.).

4. Vershlovskii S.G. Obrazovanie vzroslykh: teoreticheskie i metodicheskie problem [Adult education: theoretical and methodological problems]. *Nepreryvnoe obrazovanie [Continuing education]*, 2012, no. 1(1), pp. 23–30. (In Russ.).
5. Volchanskaya V.O. K voprosu o potrebnosti spetsialistov organov opeki i popechitel'stva v povyshenii kompetentnosti i metodicheskom soprovozhdenii deyatelnosti v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] [On the Needs of Specialists in Guardianship and Trusteeship Bodies for Competence Development and Methodological Support in the Constituent Entities of the Russian Federation]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 2, pp. 96–107. DOI:10.17759/ssc.2021020208 (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Ilakavichus M.R. Postbazovoe obrazovanie vzroslykh: gumanitarno-antropologicheskii metodicheskii aspekt [Post-university adult education: humanitarian and anthropological methodological aspect]. *Chelovecheskii kapital [Human capital]*, 2023, no. 6(174), pp. 270–277. DOI:10.25629/HC.2023.06.32 (In Russ.).
7. Kolbasin V.N. Aksiologicheskii podkhod v formirovanii kar'erno-tsennostnykh orientatsii spetsialistov sotsial'noi sfery [Axiological approach in the formation of career and value orientations of social sphere specialists]. *Sovremennyye uchenyi [Modern scientist]*, 2023, no. 6, pp. 188–193. (In Russ.).
8. Kolesnikova U.V., Yarovikova O.A. K voprosu ob obrazovatel'nykh potrebnostyakh spetsialistov apparatov upolnomochennykh po pravam rebenka [Elektronnyi resurs] [On the Question of the Educational Needs of Specialists of the Offices of the Commissioners for Children's Rights]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 1, pp. 23–35. DOI:10.17759/ssc.2022030102 (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Lichkovakha A.V. Rol' Upolnomochennogo po pravam rebenka v sisteme gosudarstvennykh garantii zashchity prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh [Elektronnyi resurs] [The Role of the Commissioner for Children's Rights in the System of State Guarantees for the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Minors]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 1, pp. 36–51. DOI:10.17759/ssc.2022030103 (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Merkul' I.A., Kolesnikova U.V. Programmy povysheniya professional'nykh kompetentsii i podderzhka deyatelnosti spetsialistov sfery zashchity detstva v Rossii [Elektronnyi resurs] [Programs for Improving Professional Competencies and Supporting the Activities of Child Protection Specialists in Russia]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 3, pp. 59–75. DOI:10.17759/ssc.2023040304 (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Oslon V.N., Sem'ya G.V., Zinchenko E.A. Model' professional'noi podgotovki rabotnikov organov opeki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh v usloviyakh profil'noi magistratury [Elektronnyi resurs] [Model of Vocational Training for Employees of Guardianship and Custody Bodies in Relation to Minors in Specialized Master' Degree Programme]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 3, pp. 112–126. DOI:10.17759/psylaw.2019090309 (In Russ., abstr. in Engl.).
12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 maya 2014 g. N 481 «O deyatelnosti organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditeli, i ob ustroistve v nikh detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditeli» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyi resurs] [Decree of the Government of the Russian Federation of May 24, 2014 N 481 "On the activities of organizations for orphans and children left without parental care, and on the placement of children left without parental care in them" (with amendments and additions)]. *Garant*, 2022. URL: <https://base.garant.ru/70661542/> (Accessed 15.08.2024). (In Russ.).
13. Prikaz Mintruda Rossii ot 06.09.2023 N 691n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Spetsialist organa opeki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh» [Elektronnyi resurs] [Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 09/06/2023 N 691n "On approval of the professional standard "Specialist of the guardianship and guardianship authority for minors"]].

- KonsultantPlyus* [ConsultantPlus], 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458736/ (Accessed 15.08.2024). (In Russ.).
14. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 23.01.2021 № 122-r [Elektronnyi resurs] [Decree of the Government of the Russian Federation No. 122-r dated 01/23/2021]. *Ofitsial'noe opublikovanie pravovykh aktov* [Official publication of legal acts], 2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101280006> (Accessed 15.08.2024). (In Russ.).
  15. Sem'ya G.V., Karnaukh I.S., Shul'ga T.I. Obuchenie vzroslykh: razrabotka programm povysheniya kvalifikatsii dlya spetsialistov organov opеki i popechitel'stva i apparatov upolnomochennykh po pravam rebenka [Elektronnyi resurs] [Adult Education: Development of Professional Development Programs for Specialists of Guardianship and the Offices of the Commissioners for the Rights of the Child]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 1, pp. 7–22. DOI:10.17759/ssc.2022030101 (In Russ., abstr. in Engl.).
  16. Sem'ya G.V., Lashkul M.V., Yarovikova O.A. Kompleksnyi podkhod k professional'nomu razvitiyu spetsialistov organov opеki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh [Comprehensive Approach to the Professional Development of Specialists of Guardianship and Guardianship Authorities in Relation to Minors]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 6, pp. 170–182. DOI:10.17759/pse.2022270613 (In Russ., abstr. in Engl.).
  17. Daley E. Hybrid Working: Is It Working... and at What Cost? Exploring the Experience of Managers in Child Protection: Social Work. *British Journal of Social Work*, 2023. Vol. 53, no 6, pp. 3200–3217. DOI:10.1093/bjsw/bcad080
  18. Fook J. Uncertainty: the defining characteristic of social work? In: V. Cree (ed.). *Social Work: A textbook*. London: Routledge, 2011, pp. 30–39. DOI:10.4135/9781446247167.n4
  19. Gómez-Pablos V.B., Casado-Aranda L.-A., Matarranz M., Otto A. Teachers' digital competencies in higher education: a systematic literature review. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2022. Vol. 19, no. 8, pp. 1–16. DOI:10.1186/s41239-021-00312-8
  20. Greco V., Roger D. Coping with uncertainty: the construction and validation of a new measure. *Personality and Individual Differences*, 2021. Vol. 31, no. 4, pp. 519–534. DOI:10.1016/s0191-8869(00)00156-2
  21. Guzman C.U., Jaillier-Castrillon E. Educational Innovation as One of the Drivers of Human Evolution. *Cypriot Journal of Educational Sciences*, 2021. Vol. 16, no. 5, pp. 2651–2675.
  22. Kwan C.K., Chui E.W. Social workers' judgments: Case study on personal experience, professional training, and practice environment. *International Social Work*, 2022. Vol. 65, no. 2, pp. 240–253. DOI:10.1177/0020872819897754
  23. Rajaram K. Student-Centric Learning: A Transformation in the Learning Culture. In: *Evidence-Based Teaching for the 21st Century Classroom and Beyond*. Singapore: Springer, 2021, pp. 175–198. DOI:10.1007/978-981-33-6804-0_5
  24. Sánchez V.V., Gutiérrez-Esteban P. Challenges and enablers in the advancement of educational innovation. The forces at work in the transformation of education. *Teaching and Teacher Education*, 2023. Vol. 135. Art. nr 104359. DOI:10.1016/j.tate.2023.104359

Информация об авторах

Меркуль Ирина Анатольевна, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-6076>, e-mail: merkul07@mail.ru

Колесникова Ульяна Владимировна, научный сотрудник Центра прикладных психолого-педагогических исследований, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Волчанская Виктория Олеговна, кандидат психологических наук, директор, АНО «Центр содействия детям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей «Два крыла», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru
Зайцева Надежда Георгиевна, магистр образовательной программы «Опека и попечительство в отношении несовершеннолетних», независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9710-9229>, e-mail: farsi13@yandex.ru

Information about the authors

Irina A. Merkul, PhD in Psychology, Senior lecturer, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-6076>, e-mail: merkul07@mail.ru

Ulyana V. Kolesnikova, Research Associate, Center of Applied Psychological and Pedagogical Studies, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: alli-tett@ya.ru

Victoria O. Volchanskaya, PhD in Psychology, Director, Two Wings Family and Children's Assistance Centre, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

Nadezda G. Zaytseva, Master of the educational program “Guardianship and Guardianship of Minors”, Research, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9710-9229>, e-mail: farsi13@yandex.ru

Получена 04.08.2024

Received 04.08.2024

Принята в печать 30.09.2024

Accepted 30.09.2024